

Утром, услышав, как кто-то первым встал с кровати, Сюань Мо тут же открыла глаза и взглянула на часы. Было 5:30.

Выходит, местные люди встают примерно в это время. Однако воспоминания подсказывали ей, что обычно Сюань Мо вставала в 6:30.

Взглянув на соседнюю кровать, она увидела, как Ли Фан осторожно встала, слезла с кровати и, сев за стол, открыла книгу.

Она посмотрела на двух других девушек — те еще крепко спали. Поэтому Сюань Мо решила последовать примеру большинства и снова закрыла глаза.

В комнате раздавался только тихий шелест страниц.

В 6:20 заиграла музыка. Тянь Цзинцзин, что-то пробормотав, выключила будильник и, перевернувшись на другой бок, продолжила спать.

Поскольку мелодия явно была предназначена для пробудки, Сюань Мо решила, что она встанет сейчас, в этом не будет ничего странно. Она тихонько поднялась, спустилась с кровати и кивнула посмотревшей на нее Ли Фан, после чего зашла в туалет. Там она, пребывая в легком недоумении, выдавила зубную пасту и почистила свои белоснежные зубы из космической стали, а затем умылась.

Выйдя из туалета, она немного постояла в задумчивости. Вдруг раздалась громкая музыка, которая эхом разнеслась по всей школе. Сюань Мо снова взглянула на часы, было 6:30. Оказывается, в школе была общая пробудка.

Тянь Цзинцзин, что-то бурча себе под нос, протерла глаза и слезла с кровати. Увидев бодрую и свежую Сюань Мо, она вытаращила глаза:

— Вау! Ты уже встала?!

— Угу.

— Плохо спала?

Не дожидаясь ответа Сюань Мо, она продолжила: — Я тоже. Никак не привыкну к новой кровати .

В этот момент Ли Фан встала и направилась в туалет. Увидев раскрытую книгу на ее столе, Тянь Цзинцзин воскликнула:

— Ли Фан, ты читаешь с утра пораньше?! Какая ты умница!

Хотя слова ее выражали восхищение, тон был странным. Ли Фан только промычала в ответ и, опустив голову, быстро юркнула в туалет.

Вдруг с другой стороны раздался громкий крик. Ци Шань вскочила с кровати с птичьим гнездом на голове и протянула:

— Не хочу встава-а-а-ать!

Остальные девушки молча переглянулись...

Комнату они покинули вчетвером. Самой разговорчивой из них была Тянь Цзинцзин, она щебетала без умолку. Сюань Мо внимательно слушала, и, хотя находила ее болтовню раздражающей и бессмысленной, это было лучше, чем не знать ничего.

Ци Шань, напротив, казалась нетерпеливой. Время от времени они с Тянь Цзинцзин оживленно обсуждать какие-то темы, но когда дело доходило до того, чего она не понимала, она пренебрежительно говорила: «И что с того?...» или «Что толку говорить об этом, неинтересно».

Ли Фан хранила молчание...

Учебный год только начался, и классы еще не были сформированы. Распределение по классам в старшей школе происходило после вступительных экзаменов. Пока же ученикам просто сказали, какие кабинеты отведены для первогодок, и предложили им самим выбрать место. Они с трудом нашли свободную аудиторию, но не успели расположиться, как их отправили на экзамен.

Сюань Мо некоторое время смотрела на тест по английскому, словно пытаясь прожечь в нем дыру взглядом. Наконец она выбрала несколько заданий, которые смогли активировать ее воспоминания, и выполнила их. Затем в разделе «Чтение» нашла несколько вопросов, где ответы на которые были прямо в тексте. В конце концов, она просто отложила ручку и устала в пустоту.

Заданий было много, и все склонились над своими работами.

После экзамена атмосфера была подавленной. Судя по всему, тест по английскому оказался ужасно сложным. Сюань Мо было все равно, а вот три ее подруги были вне себя от расстройства. Ци Шань и Тянь Цзинцзин еще кое-как держались, а вот Ли Фан была готова расплакаться. Лицо ее помрачнело и стало темнее грозовой тучи, а уныние, исходившее от нее, было практически осязаемым и быстро передалось окружающим.

— Ладно тебе, Ли Фан, нам всем было сложно! Не переживай! — успокаивала ее Тянь Цзинцзин.

— Точно! Я тоже почти ничего не сделала. Все эти западные концепции — сплошной обман! — добавила Ци Шань.

Оставалось только дождаться реакции Сюань Мо. Две девушки посмотрели на нее.

Сюань Мо надула губки, развернулась и ушла, бросив напоследок:

— У меня почти все задания пусты.

Ее серьезный вид говорил о том, что она не шутит.

Хотя никто ей не поверил, настроение Ли Фан хоть немного улучшилось.

Без особого аппетита пообедав, девушки вскоре отправились на экзамен по естественным наукам.

Сюань Мо заранее подготовилась и уже могла без труда переводить символы в заданиях на свой родной язык. Посмотрев на вопросы, она поняла, что они просты, как дважды два. Сюань Мо сразу же решила все задачи по физике и химии, написав только ответы... Она еще не умела записывать ход решения, не могла же она оперировать формулами своего родного мира... Затем, опираясь на активированные воспоминания, она ответила на простые вопросы по биологии и географии и, отложив ручку, сдала работу.

Эти четыре внезапных экзамена подошли к концу.

Было видно, что сложность вступительных экзаменов в этом году вышла на новый уровень. Тянь Цзинцзин, созвонившись с кем-то из старшеклассников, с грустным лицом объявила, что даже выпускники признали, что эти экзамены были слишком сложными.

Впрочем, это уже не имело значения, ведь после экзаменов их ждала еще более суровая военная подготовка.

Сюань Мо никогда раньше не видела зеленую военную форму солдат Голубой планеты, но, увидев ее впервые, она почувствовала что-то особенное. Получив форму, она тут же надела ее и встала перед зеркалом. Ощущение растерянности, которое преследовало ее все это время, полностью исчезло. Выпрямив спину и сделав глубокий вдох, она почувствовала, как ее окутывает дух древних военных традиций, отчего на душе стало легко и приятно. Свободный камуфляж скрывал ее фигуру, но не мог скрыть прямую спину и подтянутое тело.

— Ты прирожденный солдат, — сказала Сюань Мо сама себе, и ей показалось, что она снова услышала голос генерала, который с гордостью говорил другим, указывая на нее: — Это мой лучший боец! В ее маньбэне заложено, что она станет солдатом!

Маньбэнь — эквивалент генома на Земле.

Сюань Мо прямо в форме легла на кровать и слушала, как Тянь Цзинцзин и Ци Шань в один голос жалуются на то, что форма слишком уродливая, слишком большая и неудобная...

Сюань Мо не могла поверить своим ушам. У нее на родине солдат был самой уважаемой профессией. Если на твоём теле был священный знак, обозначающий принадлежность к армии, то даже к простому курсанту люди относились с величайшим почтением. Если в её родном мире и существовало какое-то деление на классы, то военные были на самой вершине. И политики, и председатель альянса — все должны были считаться с военными!

В этом обществе, где на людях нельзя было делать никаких отметин, военная форма явно была одним из символов принадлежности к армии. И кто-то смеет презирать этот символ?!

Сюань Мо покачала головой, подумала о завтрашней тренировке и, решив серьезно к ней подготовиться, начала процесс культивации.

Рано утром, когда небо было еще серым, в общежитии первокурсников раздался пронзительный свисток.

Студенты в военной форме, ничего не понимая, начали выбегать из комнат. Военные, стоявшие у входа в общежитие, приказали им за пятнадцать минут собрать вещи, необходимые на следующие две недели, и спуститься вниз для построения.

Только тогда студенты узнали, что военная подготовка будет проходить в казармах. Тут же раздалось недовольное возгласы, но под грозным взглядом бравых солдат все притихли и бросились собирать вещи.

— У меня, наверное, скоро месячные начнутся, надо взять прокладки. Ох, как же все сложно!
— ворчали девушки, запихивая вещи в свои самые большие рюкзаки.

Сюань Мо, привыкшая к тому, что обо всем заботятся службы тылового обеспечения, не понимала, что происходит. Она растерянно смотрела на кучу странных вещей в своем шкафу и не знала, что взять с собой. На военные сборы лучше ехать налегке, так что, пожалуй, она не возьмет ничего.

Но ехать на учения с пустыми руками казалось неправильным. Она подумала и, достав рюкзак, положила туда несколько новых книг.

— Мо-Мо, ты уже готова? — Тянь Цзинцзин подошла ближе, взглянула на пустой рюкзак Сюань Мо и воскликнула: — Ты что, ничего не берешь?! Зубную пасту, щетку, полотенце, влажные салфетки, матирующие салфетки, спрей и, самое главное, солнцезащитный крем! Как можно быть такой беспечной! Подожди!

Сказав это, она выхватила рюкзак из рук Сюань Мо и начала рыться в ее шкафчике, бормоча:

— Это, это, и еще... И вот это тоже... Э-э, а зачем тебе книги?! На военных учениях будет так тяжело, что на чтение не будет времени!

Стоявшая рядом Ли Фан, услышав это, молча положила в свой рюкзак пару новых книг.

Наконец, собрав огромные, набитые вещами рюкзаки, девушки, щебеча, спустились вниз. Кое-кто даже вставил беруши.

Спустившись, они посмотрели на список групп, прикрепленный к двери. Согласно распределению, двадцать восемь девушек из соседних комнат составили 4 взвод 7 роты.

— 7 рота, 4 взвод, в этот грузовик! Быстро! — кричал рядом с военным грузовиком молодой офицер, бесцеремонно заталкивая девушек одну за другой в кузов. — Сами залезайте! В будущем вы все будете сами запрыгивать!

Собравшиеся вокруг ученики неловко пытались вскарабкаться на высокие борта. Наблюдавший за этим инструктор хмурился и, хватая их за шиворот или талию, закидывал внутрь, не делая особых скидок на пол.

Сюань Мо определенно не хотела, чтобы ее так закидывали. Настала ее очередь. При виде хрупкой девушки инструктор машинально протянул руку, готовясь повторить трюк.

Но Сюань Мо разбежалась и легко запрыгнула в грузовик. Идеально приземлившись, она обернулась и коротко улыбнулась инструктору, затем спокойно прошла в кузов и села на свободное место.

Она с легкостью справилась с высотой в 1,3 метра.

Инструктор посмотрел на Сюань Мо, улыбнулся, затем снова принял серьезный вид и рявкнул на следующего.

— Мо-Мо, это было круто! Когда ты научилась так прыгать?! — Тянь Цзинцзин, пытаясь устроиться поудобнее, поставила рюкзак и посмотрела на Сюань Мо сияющими глазами.

— Ты просто... никогда не видела, — пожала та плечами.

Когда все собрались, инструктор сел у края кузова, закрыл борт, пересчитал людей и крикнул:

— Поехали!

Грузовик тронулся.

— Здравствуйте, меня зовут Чжоу, можете обращаться ко мне «инструктор» или «инструктор Чжоу». Мы едем на военные учения на базу нашего отряда «Стальной Нож». Наш отряд был создан во время войны с Японией и совершил бесчисленное количество подвигов. Позже мы участвовали в национально-освободительной войне, войне в Корее, китайско-вьетнамской войне и многих других крупных и мелких сражениях. Несколько раз мы были на грани полного уничтожения и расформирования, но до сих пор мы остаемся прославленным на всю страну отрядом героев! Военные учения — это тяжело, вы можете жаловаться, но мы не позволим вам проявлять недовольство нашим отрядом, нашими командирами, нашей армией, понятно?!

— Понятно, — слышалось несколько вялых ответов.

— Понятно?! — повысил он голос.

— Понятно! — пронзительно ответили девушки.

— Хорошо. Так как дорога дальняя, мы должны решить несколько вопросов. Во-первых, выбрать старосту. Кто хочет быть старостой, поднимите руку.

Молодежь, как обычно, нерешительно заерзала.

— Тогда я назначу сам. Ты, как тебя зовут?

На Сюань Мо, на которую он указал, тотчас устремились взгляды множества девушек:

— Сюань Мо.

— Отлично, товарищ Сюань Мо, учитывая то, как ты запрыгнула в грузовик, предлагаю назначить старостой тебя. Есть возражения?

Конечно, ни у кого не было возражений, а если и были, то никто не стал их высказывать.